

Застигнутый словами младшего брата врасплох, Лу Яньцзэ на мгновение потерялся, не зная, что сказать. Однако, увидев, что младший брат всё ещё выглядит крайне озадаченным, он наконец не выдержал:

— Но, младший брат, у нас осталось время лишь на одну палочку благовоний, нужно уже собираться и выходить...

Это и была главная причина, по которой Лу Яньцзэ зашёл в комнату Лу Яньси. Он думал, что младший брат уже готов, но оказалось, что тот всё ещё выбирает одежду? При этой мысли малейшая симпатия к Ань Цзинсину, возникшая из-за старого учителя Бай, мгновенно испарилась, и он даже захотел снова набить морду Ань Цзинсину!

— Что с Яньцзэ?

Фраза Лу Яньси «Мужчина одевается ради того, кто ему нравится» заставила лицо Лу Яньцзэ побледнеть с самого выхода из комнаты, и к моменту отправления Юнь Ваньи заметила неладное.

— Яньси, ты снова обидел старшего брата?

— Как можно, мам, посмотри на наши фигуры, скорее он меня обидит!

Возможно, напряжение дня уже прошло, и теперь Лу Яньси спокоен. Услышав упрёк матери, он даже нашёл в себе силы пошутить с Юнь Ваньей.

Эти слова Лу Яньси, если бы их услышал кто-то чужой, могли бы убедить кого угодно. Ведь по сравнению с высоким и крепким Лу Яньцзэ, Лу Яньси можно было назвать «слабым и хрупким». К сожалению, все присутствующие знали истинную натуру Лу Яньси.

Действительно, услышав эти оправдания, Юнь Ваньей без церемоний шлёпнула младшего сына по лбу:

— Ты ещё говоришь, разве твой старший брат посмеет тебя обидеть? С самого детства во всём он тебе уступал!

Разоблачённый Лу Яньси не смутился. Ведь это были свои люди, и все знали, какой он. Он тут же посмотрел на дверь, пытаясь сменить тему:

— Мам, время поджигает, нам пора отправляться!

— Хм!

Не нужно было объяснять, от кого исходил этот холодный звук — это был старший брат, лицо которого с самого начала выглядело не очень довольным.

Почувствовав взгляд младшего брата, Лу Яньцзэ ответил ему недовольным взглядом: куда ты спешишь? Что такого интересного в этом Ань Цзинсине?

Поняв, что означает взгляд старшего брата, Лу Яньси почесал нос и решил промолчать. Ревнивый старший брат — это было ужасно!

Юнь Ваньей, увидев это, не стала вмешиваться, с улыбкой наблюдая, как братья обмениваются колкостями. Это был первый раз, когда она видела, как младший сын попадает в неловкое положение из-за старшего.

— Второй брат в этом году снова не вернётся домой?

Видя недовольное выражение лица старшего брата, Лу Яньси решил завести разговор, вспомнив о своём втором брате, чьё местонахождение было неизвестно.

— Яньсю несколько дней назад прислал письмо, сказав, что задержался из-за дел и постарается вернуться в столицу до Малого Нового года, — кивнула Юнь Ваньши. — Второй сын, Лу Яньсю, любил свободу, друзья у него были по всему миру, и он постоянно путешествовал, кроме Нового года, когда он возвращался домой. Даже в прошлом году он не приехал на праздник. На этот раз, благодаря тебе, Яньси, твой второй брат, возможно, задержится в столице подольше.

Юнь Ваньши теперь спокойно относилась к дарованию брака, главным образом потому, что Лу Яньси не сопротивлялся этому. Раз младший сын не был против, она естественно пошла навстречу его желаниям.

— Тогда я смогу как следует поговорить со вторым братом. На этот раз он был в отъезде так долго, наверняка увидел много нового, — кивнул Лу Яньси, и в его глазах появилась улыбка. — Хотя второй брат редко бывал дома, его любовь ко мне ничуть не уступала любви других членов семьи.

— Хм!

Услышав это, Лу Яньцзэ снова хмыкнул. Что хорошего в этом втором брате, вечно скитающемся?

Видя, что лицо Лу Яньцзэ становится всё мрачнее, Лу Яньси с досадой потёр лоб. Старший брат был хорош во всём, но иногда вёл себя как ребёнок. С досадой он ткнул брата в плечо:

— Конечно, больше всего я люблю старшего брата!

— Хм!

Ответом Лу Яньси снова был хмык, но на этот раз лицо Лу Яньцзэ стало заметно светлее. Очевидно, слова младшего брата его успокоили. Такой податливый Лу Яньцзэ, неудивительно, что Лу Яньси с детства мог его «обижать».

Наблюдая за взаимодействием сыновей, Юнь Ваньши покачала головой, с лёгкой досадой глядя на своего старшего сына, который выглядел немного глуповато. Видимо, этому старшему сыну не стоит рассчитывать на то, что он сможет взять верх над младшим.

Вскоре движущаяся карета остановилась, и голос слуги семьи Лу раздался снаружи:

— Госпожа.

Услышав голос слуги, Юнь Ваньши приподняла занавеску на окне и посмотрела наружу, затем повернулась к сыновьям:

— Мы приехали, выходите. Отсюда уже нельзя ехать на карете.

— Хорошо.

Лу Яньси и Лу Яньцзэ знали, что после камня для спешивания нужно идти пешком.

Лу Яньси откинул занавеску кареты и спрыгнул на землю. Перед ним возвышались ворота Императорского дворца, такие же величественные, как в его воспоминаниях, и такие же устрашающие...

— Яньси?

Юнь Вань, выйдя из кареты, увидела, как младший сын смотрит на ворота дворца с каким-то сложным выражением лица, словно о чём-то вспоминая. От него исходила лёгкая печаль и решимость, которую посторонние могли легко почувствовать.

— А?

Услышав голос матери, Лу Яньси очнулся от воспоминаний.

— Это мой первый раз здесь, я немного засмотрелся.

Эти слова Лу Яньси не были ложью. В этой жизни он последний раз был в Императорском дворце девять лет назад. В восемь лет случилось многое, можно сказать, что он не помнит, и это простиительно.

Юнь Вань, услышав слова сына, хотя её интуиция подсказывала, что это не так — выражение лица младшего сына явно не было выражением человека, впервые здесь оказавшегося, — но, видя его улыбку, она не стала разоблачать его ложь:

— Это нормально. Когда я впервые пришла сюда с твоим отцом, я тоже засмотрелась.

Думавший, что обманул мать, Лу Яньси спрятал все свои мысли и сосредоточился на том, чтобы следовать за придворным, ведущим их к залу, где должен был состояться пир. Идя по этой знакомой дороге, он с удивлением обнаружил, что его сердце было удивительно спокойно.

Не было ни ненависти, ни неудовлетворённости, ни даже волнения. Даже зная, что скоро он встретит своего главного врага из прошлой жизни, в глубине души Лу Яньси оставался совершенно равнодушным. Возможно, это было чувство уверенности. Ведь он знал мысли Императора, и знал его дальнейшие планы. Что ему было бояться? Худшее, что могло случиться, не могло быть хуже, чем потеря семьи в прошлой жизни, не так ли?

Пока Лу Яньси размышлял о прошлом, одна из сопровождающих их служанок повернулась к Юнь Вань и поклонилась:

— Господа могут войти сюда, а госпожа, пожалуйста, следуйте за мной в соседний зал для ожидания.

Хотя в резиденции Лу семья Лу Юаня не слишком строго соблюдала правила разделения полов, и во время еды они никогда не разделялись, главной причиной было то, что в доме Лу Юаня, кроме Юнь Вань, не было других женщин, и Лу Юань не хотел, чтобы его жена ела в одиночестве, поэтому правила отдельного приёма пищи не соблюдались. Но такие привычки, конечно, нельзя было применять на дворцовом пиру.

Услышав слова служанки, Юнь Вань помахала сыновьям:

— Генерал уже в зале, поспешите войти, не заставляйте его ждать.

Лу Яньцзэ и Лу Яньси, конечно, знали дворцовые правила, поклонились матери и направились

в зал.

Только войдя в зал, Лу Яньси увидел в самом дальнем углу фигуру в тёмно-фиолетовом одеянии. Даже в роскошном дворцовом наряде он выглядел как элегантный аристократ, словно стоящий отдельно от мира. Кто ещё это мог быть, если не Ань Цзинсин?

И с того момента, как Лу Яньси вошёл в зал, шум внутри постепенно стих, и вскоре наступила полная тишина. Почувствовав изменение в зале, Ань Цзинсин нахмурился и посмотрел на вход, задаваясь вопросом, кто же мог оказать такое влияние?

<http://bllate.org/book/16474/1495907>